

ВНУТРЕННЕЕ ВОСПРИЯТИЕ В САНХЬЕ

Вопрос, является ли осознание психических состояний их неотъемлемым элементом, был предметом оживленных дискуссий между представителями различных направлений индийской философии⁴.

Согласно санхье, каждый психический акт включает осознание этого акта, являющееся функцией ахамкары. Ахамкара (ahaṁkāra) – орган, осуществляющий соотнесение психической деятельности с ее субъектом, соотнесение, которое с необходимостью предшествует результату каждого психического процесса, являющемуся трансформацией другого органа, буддхи (buddhī), и необходимо присутствует в этом результате. Например, восприятие дождя неотделимо от осознания того, что это я воспринимаю дождь, страдание по поводу жажды – от рефлексии, что это я страдаю от жажды и т. д.

Несмотря на наличие концепции ахамкары и отсутствие в связи с этим концепции психических состояний как отдельных объектов восприятия (pratyakṣa), тексты классической санхьи, «Юкти-дипика»⁵ и «Таттва-кауmundи»⁶, наряду с традиционными объектами чувств упоминают – в качестве отдельных объектов восприятия – удовольствие (sukha) (ЮД 5, ТК 5) и страсть (rāga) (ЮД 5), а в постклассическом тексте «Санхья-сутра-вритти»⁷ (V. 27) вообще говорится о том, что удовольствие познается посредством внутреннего восприятия (mā-

⁴ См. об этом: *Stcherbatsky Th. Introspection (sva-saṁvedana)* // *Stcherbatsky Th. Buddhist Logic: In 2 vols. Vol. I. The Hague, 1958. P. 163–169.*

⁵ Далее – ЮД.

⁶ Далее – ТК.

⁷ Далее – ССВ.

pasa-pratyakṣa). Упоминание об удовольствии и страсти как отдельных объектах восприятия несколько расходится с утвердившимися взглядами санкхьи. Как известно, тексты санкхьи демонстрируют более-менее согласованную точку зрения насчет объектов чувственного восприятия. Объекты чувственного восприятия обычных людей – это звук, тактус, цвет, вкус и запах, являющиеся свойствами пяти грубоматериальных стихий (эфира, ветра, огня, воды и земли); божественные существа и йогины воспринимают также пять танматр – тонкоматериальные порождающие принципы звучащего, осязаемого, видимого, имеющего вкус, пахнущего¹.

Целью данного исследования является ответ на вопрос, как следует истолковать эти упоминания об удовольствии и страсти как отдельных объектах чувственного восприятия, а также о манаса-пратьякше, в контексте учения санкхьи, которая, в отличие от ньяя-вайшешики, отрицала – по крайней мере в случае обычных людей – возможность прямого контакта манаса, без посредства внешних чувственных органов, с объектами восприятия, а функцию осознания состояний своей психики относил на счет ахамкары. Источники, которые подверглись анализу в ходе данного исследования, – тексты классической санкхьи, т. е. тексты от СК Ишваракришны (IV–V вв.) до ТК Вачаспати Мишры (IX–X вв.), а также тексты постклассической санкхьи, предшествующие произведениям Виджнянабхикшу², т. е. «Таттва-самаса» с комментарием «Краматипика» и «Санкхья-сутры»³ с комментарием ССВ Анируддхи (время создания этих текстов – от XIV до рубежа XV и XVI вв.)⁴.

Вероятно, упоминания об удовольствии и страсти как отдельных объектах восприятия и дали повод Ф. Щербатскому сформулировать нижеследующую точку зрения относительно осознания психических актов в санкхье: «Интроспекция... объясняется по образцу внешнего восприятия. Шестое, или внутреннее, чувство – это орган души, при помощи которого воспринимаются особые объекты, подобно тому как пять внешних чувств также являются органами познающего, или души, при помощи которых воспринимаются внешние объекты»⁵. Таким образом, Щербатской приписывает санкхье концепцию внутреннего восприятия, подобную концепции манаса-пратьякши ньяя-вайшешики. Хотя и нельзя согласиться с данным мнением Щербатского, некоторые основания для него все же есть.

¹ См., например: «Санкхья-карика» (далее – СК) 28, 34; комментарии на карике 4, 5, 26, 28, 34, 38 СК; ССВ (II. 28).

² Произведения Виджнянабхикшу (XVI в.) «Санкхья-правачана-бхашья» (комментарий к «Санкхья-сутрам») и «Санкхья-сара» знаменуют поглощение санкхьи ведантой.

³ Далее – СС.

⁴ В текстах санкхьи от СК до ССВ нами найдены три фрагмента (в ЮД 5, ТК 5 и ССВ V. 27), где о внутренних состояниях говорится как об отдельных объектах восприятия. Не исключено, что таких фрагментов больше. Отсутствие критических изданий, качественных научных переводов и электронных версий многих текстов санкхьи утрудняет исследование ее воззрений.

⁵ *Scherbatsky Th. Op. cit. Vol. I. P. 164.*

Обратимся к источникам, которые могли послужить причиной точки зрения Щербатского.

Прежде всего это ЮД, самый пространный комментарий к СК, проливающий свет на многие моменты учения санкхьи, которые остаются необъясненными в остальных комментариях классического периода. В ходе дискуссии о дефиниции восприятия автор ЮД утверждает, что определение восприятия с точки зрения санкхьи охватывает и такое восприятие, объекты которого отличны от объектов пяти внешних органов чувств, а именно восприятие «страсти и других [внутренних состояний]» (rāga-ādi), «удовольствия и других [внутренних состояний]» (sukha-ādi), а также «сверхчувственное познание йогин» (yogināṁ aīndriyaṁ jñānam) (ЮД 5). Приведем наиважнейшие моменты этой дискуссии:

«Ответ [на вопрос оппонента]:

И из них, [т. е. внешних и внутренних органов познания], первыми функционируют (vṛtti) ухо и другие [внешние органы чувств]. Почему? Потому что [именно они] способны «схватывать» (grahaṇa) объекты непосредственно, а не внутренние [познавательные] органы, поскольку [последние] функционируют (pratipatti) с их помощью. Из вторых и первых, [т. е. из внутренних и внешних органов познания, только] первые имеют контакт (sampratipatti)¹ [с объектом]. <...>

Вопрос:

Если принять, что это «функционирование уха и других [внешних органов чувств]»² и есть восприятие, то какая – и вправду – тут была бы ошибка?

Ответ:

[Если бы мы приняли определение восприятия, предлагаемое вами, то] познание, предметом которого являются страсть и другие [внутренние состояния] (rāga-ādi), «опирающееся на [отношение логического сопутствия между] признаком и носителем признака» (liṅga-liṅgi-pūrvaka)³, а также

¹ Sampratipatti дословно – «приближение».

² Определение восприятия как «функционирования уха и других [внешних индрий познания]» (śrotra-ādi-vṛttir) в ЮД (5) приписывается «последователям Варшаганьи» (vārṣaṅgāṇḥ). Варшаганья – философ санкхьи, который жил во II–III вв., т. е. был предшественником автора Ишваракришны.

³ Liṅga-liṅgi-pūrvaka («опирающееся на признак и носителя признака») – это определение логического вывода СК (5). Характеристика в ЮД познания внутренних состояний как liṅga-liṅgi-pūrvaka, вероятно, указывает на то, что эти состояния познаются не только при помощи восприятия, но и посредством логического вывода. Ср. с высказыванием СС (V. 27): «Удовольствие познается посредством пятичленного [силлогизма]» (pañca-avayava-yogāt sukhasaṁvittiḥ). Анируддха, комментируя эту сутру, говорит, что удовольствие познается при помощи внутреннего восприятия (mānasa-pratyakṣa), однако для убеждения оппонентов может доказываться при помощи пятичленного силлогизма (ССВ V. 27). (СС и ССВ цитируются согласно изданию: Aniruddha's Commentary and the Original Parts of the Vedāntin Mahādeva's Commentary to the Sāṅkhya Sūtras / Ed. by R. Garbe. Calcutta, 1888.) Виджнянабхикшу в комментарии к этой сутре приводит пятичленный силлогизм, доказывающий существование удовольствия («Санкхья-правачана-бхашья» V. 27) («Санкхья-правачана-бхашья» ци-

интуитивное (prātibha) познание, возникающее у йогин, проходящих [определенные] уровни медитации, должны были бы перечисляться отдельно. Ведь удовольствие и другие [внутренние состояния] (sukha-ādi) не познаваемы при помощи «функционирования уха и других [внешних органов чувств]», а познание йогин тоже сверхчувственное (atīndriya). Но если [восприятие] определяется так, как представлено [нами выше], то они, [т. е. внутренние состояния и объекты познания йогин] также будут объектами [восприятия]. <...>

Вопрос:

<...> Если принять [истолкование восприятия санкхьи], согласно которому восприятие – это [являющееся модификацией буддхи] определяющее познание (adhyavasāya), возникающее благодаря функционированию органов чувств, находящихся в контакте [с соответствующими им объектами], тогда познание, имеющее объектом страсть и другие [внутренние состояния], – поскольку [страсть и подобные объекты] находятся вне досягаемости органов чувств (atīndriya), – не будет восприятием. [Однако] оно, [т. е. познание, имеющее объектом страсть и другие внутренние состояния], должно охватываться [дефиницией восприятия].

<...>

Ответ:

<...> Что же касается сказанного [вами о том], что [познание, имеющее своим объектом] страсть и другие [внутренние состояния], должно охватываться [дефиницией восприятия], то на это мы ответим: [это] достигается посредством уточнения, что [выражение prati-viṣaya-adhyavasāya в дефиниции восприятия является сложным словом типа] ekaśeṣa. Тогда одно оставшееся (eka-śeṣa)¹ [слово – prati-viṣaya-adhyavasāya] служит (kariṣyate) вместо [нескольких] одинаковых по форме [слов]: prati-viṣaya-adhyavasāya – это и «определяющее познание объектов, [возникающее] посредством контакта [с ними соответствующих чувственных органов]», и «определяющее познание, направленное на [те или иные] объекты»². Из них первое охватывает [восприятие, которое возникает при участии] внешней индрии (bahir-aṅgasya indriyasya). Второе – интуицию (prātibha), [которая возник-

ает при участии] внутренней [индрии] (antar-aṅgasya)¹, включая таким образом познание, объектом которого являются страсть и другие [внутренние состояния], а также познание йогин. Так объясняется восприятие»².

Как видим, автор ЮД, желая охватить дефиницией восприятия также познание психических состояний и познание йогин, возникающие без посредства внешних индрий, объекты которых вне досягаемости внешних индрий (atīndriya), прибегает к уловке. Он утверждает, что слово prati-viṣaya-adhyavasāya, выражающее определение восприятия СК, заменяет два одинаковые по форме, но разные по значению слова, соединенные «и...и» (ca...ca). То есть восприятие – «это и [1] «определяющее познание объектов, [возникающее] посредством контакта [с ними соответствующих чувственных органов]», и [2] «определяющее познание, направленное на [те или иные] объекты»».

Первая часть дефиниции вполне согласуется с учением санкхьи о том, что процесс восприятия осуществляется при участии внешних индрий, схватывающих свойственные им объекты, к числу которых не принадлежат психические состояния. Объяснению такой дефиниции и посвящена большая часть дискуссии о восприятии в ЮД (5). Следует подчеркнуть, что в самой ЮД предельно четко, возможно, более четко, чем в других текстах санкхьи, сформулирована мысль о том, что восприятие имеет своим условием функционирование в н е ш н и х органов восприятия по отношению к свойственным им объектам, а внутренние органы познания, не имеющие прямого контакта с объектами восприятия, способны функционировать в процессе восприятия только при посредстве внешних органов, которые имеют непосредственный контакт с объектами (см. первый абзац в переведенном нами фрагменте). Таким образом, первая часть дефиниции согласуется с точкой зрения санкхьи, а вторая ее часть – нет, причем не согласуется прежде всего с вышеупомянутым взглядом самой же ЮД. Фактически обе части дефиниции являются не взаимодополняющими частями единой дефиниции, а двумя различными дефинициями.

Подробный анализ дефиниции восприятия ЮД выходит за пределы нашего исследования. Важно отметить следующие идеи, сформулированные в ЮД, которые были новыми для санкхьи (во всяком случае, не прослеживаются в ее

¹ Antar-aṅgasya переведено нами как «внутренней [индрии]» по аналогии с bahir-aṅgasya indriyasya – «внешней индрии». Такой вариант перевода подразумевает, что речь идет о манасе, поскольку среди внутренних органов – манаса, ахамкары и буддхи – только манас считается индрий. Если принять, что автор ЮД под antar-aṅga понимал манас, то в этом случае можно утверждать, что в ЮД развивается точка зрения, подобная концепции манаса-пратьякши нья-вайшешики, где манас – внутренний орган чувств, при помощи которого воспринимаются внутренние состояния (в нья-вайшешике они являются качествами атмана), когда он входит в соприкосновение (saṃyoga) с носителем внутренних состояний (в нья-вайшешике это атман, в санкхье таким носителем может быть буддхи или атман (т. е. пуруша)). Однако невозможно с уверенностью утверждать, что в данном контексте под antar-aṅga понимается именно манас. Не исключено, что при слове «внутреннего» (antar-aṅga) в переводе в квадратных скобках должно находиться слово «органа», а понимать его надлежит либо как собирательное обозначение манаса, ахамкары и буддхи, либо как обозначение буддхи.

² Yuktidīpikā. P. 80 (12–14), 80 (16–17) – 81 (1), 82 (6–8), (20–26)).

тируется по изданию: Sāṃkhya-pravacana-bhāṣya or Commentary on the Exposition of the Sāṃkhya Philosophy by Vijñānabhikṣu. Ed. by R. Garbe. Cambridge, 1895).

¹ Eka-śeṣa дословно – «одно оставшееся [из нескольких]», «единственный остаток» – тип сложных слов, упоминающийся индийскими грамматистами. Авторы критического издания ЮД А. Вецлер и Ш. Мотэги приводят ссылки на «Ашта-адхьяи» Панини (I. 2. 64) и «Махабхашью» Патанджали (I. 88. 25 et passim) (Yuktidīpikā. The Most Significant Commentary on the Sāṃkhyakārikā. Ed. by A. Wezler and Sh. Motegi. Vol. I. Stuttgart, 1998. P. 82).

² Перевод обеих частей дефиниции восприятия, включая вставки переводчицы, обусловлен контекстом дискуссии о восприятии, который не мог быть приведен тут полностью вследствие ограниченного объема публикации.

Вторая часть дефиниции, т. е. второе prati-viṣaya-adhyavasāya, может быть истолкована также как: «определяющее познание [тех или иных] объектов, [возникающее] посредством контакта [с ними внутренних познавательных органов]».

предшествующих текстах): 1) страсть, удовольствие и другие внутренние состояния представляют собой отдельные объекты восприятия, отличные от объектов восприятия, традиционно принимаемых санкхьей; 2) внутренние состояния воспринимаются без посредства внешних индрий; в процессе восприятия внутренних состояний принимают участие только внутренние органы познания. При этом контекст не позволяет определить, подразумевается ли в данном случае контакт внутренних познавательных органов с соответствующими объектами. Неясно и то, какие внутренние познавательные органы принимают участие в этом процессе: речь идет то об *adhyavasāya*¹ (обозначает результат процесса восприятия, который одновременно является самим познавательным органом, буддхи, так как представляет собой модификацию буддхи), то об *antaḥ-kaṅga*² (дословно «внутренний инструмент» – собирательное обозначение трех внутренних органов – манаса, ахамкары и буддхи – см. СК 33), то об *antar-aṅga*³ (дословно «внутренний» – это слово в данном контексте может обозначать как манас, понимаемый как внутренний орган чувств, приходящий в прямой контакт – наподобие внешних индрий – со своими объектами, так и буддхи, либо три внутренних органа вместе).

Упоминание об «удовольствии и других [внутренних состояниях]» (*sukhā-ādi*) как отдельных объектах восприятия содержится также в ТК (5), самом позднем и самом исторически влиятельном комментарии классической санкхьи. Интересующий нас фрагмент – часть комментария к дефиниции восприятия СК:

«<...> Для таких, как мы, [объектами восприятия] являются земля⁴ и остальные [грубоматериальные стихии], а также удовольствие и другие [внутренние состояния; объекты же], называемые танматрами, не являются [для нас] объектами [восприятия, они] объектами [восприятия] для йогинов и высших существ. [Определение] *prati-viṣaya*, [содержащееся в дефиниции восприятия СК], характеризует то, что функционирует по отношению к тому или иному объекту, [т. е. относится к] индрии. А функционирование [индрии] – это контакт. Индрия – это то, что контактирует с предметом; таков смысл [определения *prati-viṣaya*]⁵.

Как и автор ЮД, Вачаспати Мишра считает «удовольствие и другие [внутренние состояния]» отдельными объектами восприятия. В отличие от контекста дискуссии о восприятии ЮД, который не позволяет определить, предполагает ли восприятие внутренних состояний контакт с ними соответствующих познавательных органов, комментарий Вачаспати к определению восприятия СК

¹ *Yuktidīpikā*. P. 82 (9–12).

² *Ibid.* P. 82 (14–19).

³ *Ibid.* P. 82 (25–26).

⁴ Земля и еще четыре грубоматериальных элемента – формы проявления и носители звука, тактуса, цвета, вкуса и запаха. Могут иногда перечисляться как объекты восприятия вместо последних (см. например ЮД (5) (*Yuktidīpikā*. P. 76 (27)), а также комментарии к СК 38).

⁵ <...> *prṭhivi-ādayaḥ sukha-ādayaś ca asmād-ādīnām aviṣayaḥ tanmātra-lakṣaṇāḥ yoginām ūrdhva-srotasāḥ ca viṣayaḥ | viṣayaḥ viṣayaḥ prati vartate iti prati-viṣayaḥ = indriyam | vṛttīś ca sannikarṣaḥ | artha-sannikṛṣṭam indriyam ity arthaḥ | (Tattva-Kaumudī. Vācaspati Mīśra's Commentary on the Sāṁkhya-Kārikā / Tr. and ed. by G. Jha. Poona, 1965. P. 19).*

не содержит ни двусмысленности, ни намеков, которые заставили бы сомневаться в том, что автор считает контакт индрии с объектом обязательным условием восприятия, во всяком случае, восприятия «для таких, как мы». Однако в ТК не уточняется, какая индрия способна приходить в контакт с такими объектами, как «удовольствие и другие [внутренние состояния]». В отличие от ЮД, в ТК нет упоминаний о том, что в процессе восприятия внутренних состояний задействованы только внутренние познавательные органы.

Неясно, зачем авторам ЮД и ТК понадобилось выделять внутренние состояния как отдельные объекты восприятия. Неясно, поскольку в санкхье каждая модификация буддхи, а значит, каждое психическое состояние (ведь все они являются такими модификациями) неотделимо от осознания этого состояния. Похоже на то, что авторы ЮД и ТК механически заимствуют элементы концепции манаса-пратьякши из философии ньяя-вайшешики и пытаются ввести это инородное тело в учение санкхьи. Удивительно то, что именно в ЮД, комментарии, который демонстрирует самое глубокое понимание философии санкхьи и успешно защищает ее целостность, логичность и последовательность от всевозможных нападок оппонентов, мы находим наибольшее количество упоминаний и деталей, касающихся восприятия внутренних состояний. В случае же комментария ТК Вачаспати Мишры (автора, создавшего произведение в рамках разных «ортодоксальных» даршан, написавшего, среди прочего, и «Ньяя-варттику-татпарьятику») заимствования эпистемологических концепций и понятий ньяя-вайшешики не являются редкостью¹.

Подтверждением того, что элементы концепции внутреннего восприятия представляют собой скорее механические заимствования, а также того, что заимствованы они были именно из ньяя-вайшешики, является свидетельство ССВ, еще одного источника санкхьи, в котором нами найдено упоминание о внутренних состояниях как отдельных объектах восприятия. Приведем это краткое упоминание: «Хотя удовольствие как обладающее положительной природой (*bhāvā-gūṇa*)² устанавливается посредством внутреннего восприятия (*mānasa-pratyakṣa*), все же, чтобы оно было познано оппонентами, приводится также доказательство [в форме пятичленного силлогизма]³ (ССВ V. 27). Как видим, Анируддха, автор

¹ Например, в ТК (28) Вачаспати излагает элементы концепции двух этапов восприятия – неопределенного (*nirvikalpa*) и определенного (*savikalpa*), которую он детально разрабатывает в своей «Ньяя-варттике-татпарья-тике» и которая не согласуется с учением санкхьи о механизме восприятия. При этом он пользуется понятийным аппаратом ньяя-вайшешики (см. об этом мою статью «Невизначенное (*nirvikalpa*) та визначенное (*savikalpa*) сприйняття у класичній та посткласичній санкх'ї» («Неопределенное и определенное восприятие в классической и постклассической санкхье»), которая будет опубликована в ближайшем выпуске сборника «Індія: давнина і сучасність: Збірник наукових праць», издаваемом НАН України). Еще один пример – эхо в ТК разделения силлогизмов на *кевала-анвайин*, *кевала-вьятирекин* и *анвай-вьятирекин* (ТК 5, 14).

² Под «положительной природой» удовольствия имеется в виду то, что удовольствие существует само по себе, является определенной сущностью, а не одним лишь отсутствием страдания, как считает оппонент.

³ *yady api mānasa-pratyakṣeṇa bhāva-rūpaṁ sukham avasīyate, tathā api para-bodhāya pramāṇam apy uktam |*

этого произведения, характеризующегося огромным количеством заимствований концепций и понятий, в том числе не вписывающихся в учение санкхьи, других направлений мысли (в сфере эпистемологии – прежде всего концепций и понятий ньяя-вайшешики), тут прямо употребляет термин ньяя-вайшешики, обозначающий восприятие, предметом которого являются состояния психики, а именно термин *манаса-прагьякши*.

Таким образом, в некоторых текстах санкхьи, а именно в ЮД, ТК и ССВ, упоминается восприятие внутренних состояний. Контекст фрагментов, содержащих эти упоминания, характеризует восприятие внутренних состояний как осуществляемое только при помощи внутренних познавательных органов, без участия внешних (ЮД), а также как возникающее посредством контакта индрии с соответствующим объектом (ТК). Эти свидетельства напоминают элементы концепции манаса-прагьякши ньяя-вайшешики, в которой познание, удовольствие, страдание, желание и ненависть являются отдельными объектами восприятия, воспринимаемыми при помощи внутреннего органа чувств (манас), входящего в контакт с их носителем, а в ССВ вообще напрямую сказано, что удовольствие познается посредством манаса-прагьякши. Нет видимых причин, оправдывающих заимствование санкхьей элементов этой концепции, которая является для санкхьи избыточной вследствие развиваемого ею учения о ахамкаре, а также демонстрирует несколько отличающийся от традиционного учения санкхьи взгляд на возможные объекты восприятия и вступающие с ними в контакт чувственные органы. Возможно, санкхья заимствовала элементы этой избыточной для нее концепции из-за сложности ответа на вопрос, бывают ли неосознанные восприятие, удовольствие или другие психические состояния, по-разному отвечая на этот вопрос.